

## РЕЦЕНЗИИ

## Очередная биография первого русского царя

*В. В. Шапошник*

Для цитирования: Шапошник В. В. Очередная биография первого русского царя // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 786–794.  
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.219>

В 2018 г. в серии «Жизнь замечательных людей» вышла новая книга известного историка Д. М. Володихина, посвященная первому русскому царю — «Иван IV Грозный: Царь-сирота». К сожалению, в работе много неточностей, некоторые положения автора недостаточно обоснованы, нарушается последовательность событий. Так, например, автор относит все московские пожары 1547 г. к одному месяцу — апрелю, путает ход боевых действий начального периода Ливонской войны, пишет о том, что сначала было Московское восстание, затем венчание Ивана IV на царство. Неубедительны выводы историка о добровольном пострижении великой княгини Соломонии Юрьевны Сабуровой, о стремлении представителей русской аристократии к престолу, о дипломатической деятельности Грозного. Вместе с тем в книге Д. М. Володихина есть интересные, удачные наблюдения и выводы. Среди них размышления исследователя о причинах Ливонской войны, о введении, целях и первоначальной направленности опричнины, о «заимствовании» жестокости к подлинным и мнимым политическим оппонентам из Западной Европы и др. Однако впечатление серьезно портят постоянные отсылки к «сиротству» и «артистизму», которые якобы и определяли действия царя Ивана. Все эти «красивости» уместны в художественной литературе, но не в историческом исследовании, биографии. Трудно отделаться и от впечатления, что книга готовилась наспех, отсюда и неточности. Особенно это касается нарушения последовательности событий. Тем не менее эта книга Д. М. Володихина найдет своих заинтересованных читателей, которые, ознакомившись с ней, захотят глубже вникнуть в тему и обратятся к другим исследованиям, посвященным интереснейшей эпохе правления первого русского царя.

*Ключевые слова:* Иван Грозный, Д. М. Володихин, биография, сиротство, опричнина, венчание на царство.

---

*Вячеслав Валентинович Шапошник* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; [v.shaposhnik@spbu.ru](mailto:v.shaposhnik@spbu.ru)

*Vyacheslav V. Shaposhnik* — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; [v.shaposhnik@spbu.ru](mailto:v.shaposhnik@spbu.ru)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

## Another Biography of the First Russian Tsar

V. V. Shaposhnik

**For citation:** Shaposhnik V. V. Another Biography of the First Russian Tsar. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, issue 2, pp. 786–794.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.219> (In Russian)

In 2018, a new book by a famous historian D. M. Volodikhin dedicated to the first Russian Tsar — “Ivan IV the Terrible: Orphan Tsar” was published in the series “Life of Outstanding People”. Unfortunately, the work contains a range of inaccuracies, some of the author’s suggestions are not substantiated, a sequence of events is distorted. Thus, for example, the author dates all the fires in Moscow in 1547 by the same month — April; mixes up military activities of the initial period of Livonian War; states that Moscow Mutiny took place before the coronation of Ivan IV. Similarly, the historian’s conclusions on the voluntary taking the veil by the Grand Princess Solomonina Saburova, on striving for the throne by some Russian noblemen, on diplomatic activity of Ivan the Terrible seem to be unconvincing. That said, the book by D. M. Volodikhin includes some interesting and proper observations and conclusions. However, the impression is significantly marred by persistent references to “orphanage” and “artistry”. Such embellishments are appropriate in fiction, but not in a historical biography. Also, it’s hard to escape the impression that the book was prepared in haste, which resulted in inaccuracies that can’t benefit an academic research. Such mistakes could have easily been avoided by addressing primary sources. At the same time, we believe that this book by D. M. Volodikhin will find its audience who, having familiarized themselves with it, would like to go deeper into the subject and turn to other studies dedicated to a very interesting period of the reign of the first Russian Tsar.

*Keywords:* Ivan the Terrible, D. M. Volodikhin, biography, orphanage, oprichnina, coronation.

В 2018 г. вышла новая книга известного историка Д. М. Володихина, посвященная Ивану Грозному<sup>1</sup>. Необходимо отметить, что это далеко не первое обращение исследователя к фигуре первого русского царя. Можно вспомнить о том, что в последние годы ученый выпустил в свет несколько биографий этого правителя<sup>2</sup>. И для издательства «Молодая гвардия» и серии «Жизнь замечательных людей» царь Иван также не новый герой<sup>3</sup>. Сразу же оговоримся, что обращение автора к одному историческому деятелю в нескольких исторических работах является совершенно нормальным явлением, тем более к такому многогранному, как Иван Грозный, количество биографий которого огромно. Несколько смущает другое: для авторского стиля Д. М. Володихина, по крайней мере в данном случае, характерно наличие подзаголовков, что более полно определяет то, о чем или о ком рассказывается в книге. В случае с книгами Д. М. Володихина, посвященными первому русскому царю, подзаголовки, как легко убедиться, разные.

Поставим себя на место неискушенного в отечественной истории человека, который просто интересуется биографиями выдающихся исторических деятелей. Для такого читателя сразу же становится очевидным, что книга посвящена Ивану

<sup>1</sup> Володихин Д. М. Иван IV Грозный: Царь-сирота. М., 2018.

<sup>2</sup> См., например: Володихин Д. М. Иван Грозный: Бич Божий. М., 2006; Володихин Д. М. Грозный царь московитов: Аргист на престоле. СПб., 2014.

<sup>3</sup> Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999.

Грозному. Однако дальше он видит: «Бич Божий», что скорее всего навеет ассоциации о жестокости русского монарха. Предположим далее, что этот же читатель обратится к следующей биографии царя Ивана и увидит подзаголовок «Артист на престоле», который, как представляется, может вызвать определенное недоумение, так как подзаголовки различные, хотя очевидно, что речь идет об одном и том же историческом деятеле и авторстве одного и того же исследователя. Но вот в руки любознательного читателя попадает и третья биография, где он читает: «Царь-сирота», это уже третий вариант, отличающийся от двух первых случаев.

Итак, неискушенный читатель, держа в руках три книги одного автора, посвященные одному историческому персонажу, оказывается в некотором замешательстве. Если в первом случае, как можно предположить, основное внимание будет уделено жестокости и наказанию, то во втором речь пойдет об «артисте» и «артистизме». Для правителя это скорее нечто негативное, сходное с «фиглярством». Думаем, подобный подзаголовок подошел бы, например, к биографии римского императора Нерона. Хотя можно, конечно, вспомнить о том, что, по словам Шекспира, «весь мир — театр, а люди в нем актеры». Но в таком случае подобный подзаголовок можно дать любой биографии или, в более частном случае, любой биографии монарха — при шекспировском понимании каждый из них окажется «артистом на престоле». И наконец, «царь-сирота». Это уже совсем из другой «оперы». В двух первых случаях подзаголовок имел скорее негативный для героя повествования смысл, в третьем же — «сиротинушку» надо пожалеть, хоть он и царь, хоть он и Иван Грозный.

Итак, три книги одного автора об одном историческом деятеле с разными подзаголовками, подразумевающими еще до начала чтения различное отношение к герою повествования. Подобное способно только запутать читателя. Но оставим в стороне «Бич Божий» и «Артиста на престоле», поговорим о «Царе-сироте», выпущенном в свет в 2018 г.

Уже в первой главе, названной «Сиротский театр Московского царства» узнаем, что, скорее всего, если бы была возможность, то мы бы имели в книге два подзаголовка: и «сироту» и «артиста». Как же может быть иначе, если «на дне личности грозного правителя лежит тяжкое сиротство ... оно дотянулось холодными щупальцами из младенчества до возраста зрелости и заставило совершать поступки, гремевшие над Россией ...» (с. 7–8). Это о сиротстве. А об артистизме чуть дальше: Иван — это «Гамлет на троне», для которого «горячая кровь... выглядела киноварью... Блистательный артист... забывал о целях игры и выше ставил произведенное на публику впечатление, нежели практический результат». Для царя, оказывается, главным был не реальный эффект предпринятых действий, а «признание» и «внимание» (с. 9–10). Как можно видеть, уже в самом начале своей книги Д. М. Володихин определяет мотивы действий Грозного — сиротство и артистизм. Что и говорить, написано красиво, остается только один вопрос, как историк выяснил, что именно это и определяло в основном действия царя? На основании чего он пришел к таким выводам? Остается только поверить на слово.

После первой главы начинается собственно повествование. Рассказывая о браке великого князя Василия Ивановича с Соломонией Сабуровой, историк пишет о том, что отсутствие прямого наследника угрожало России повторением событий XV в., когда в схватке за великокняжеский престол сошлись князья московского

дома (с. 12). В этой связи замечу, что у Василия был наследник — младший брат удельный князь Юрий Иванович Дмитровский. В случае бездетной смерти великого князя престол переходил к нему. Очевидно, что «претенденты из служилой знати, в глазах которых Московский дом был не самым родовитым на Руси», ничего противопоставить князю Юрию не смогли бы. С другой стороны, именно рождение наследника у Василия III должно было привести к вспышке придворной борьбы в том случае, если бы великий князь умер до его зрелости. Надо ли упоминать о том, что в действительности, как известно, все так и произошло.

В истории с пострижением первой жены великого князя Василия Д. М. Володихин склонен доверять известиям официальных летописей о ее добровольном уходе в монастырь. Якобы Сабурова «знала об угрозе смуты, нависшей над Россией» (с. 14–15). Но дело в том, что никакой реальной угрозы смуты в действительности не было, а летописи... Что же могли писать официальные летописи? То, что великая княгиня пострижена насильно и, соответственно, незаконно? Что великий князь Иван IV, родившийся во втором браке, является, таким образом, бастардом? Очевидно, что официальные летописи будут писать то, что является официальной точкой зрения в момент их создания.

Склонившись к версии о добровольном пострижении Соломонии Сабуровой, Д. М. Володихину не удастся вразумительно объяснить, с чем связано дело о «неплодстве» великой княгини. Историк приводит два аргумента в пользу своего предположения: во-первых, упоминавшиеся в деле «наговоренные составы от ворожей» были «ароматическими притираниями», с помощью которых женщина пыталась вернуть внимание мужа (с. 20). Но если великая княгиня постриглась добровольно, то зачем ей было возвращать «внимание мужа»? Второй аргумент исследователя более основателен. По его мнению, существовала влиятельная группировка знати, которая стремилась не допустить к власти Юрия Дмитровского, так как он привел бы на ведущие места в Москве своих приближенных, нарушив порядок, сложившийся при дворе. Это вполне возможно. Однако дальнейшие рассуждения автора книги о связи князя Юрия с крымскими татарами едва ли могут быть серьезно обоснованы (с. 21). Можно видеть, что мнение ученого о добровольности пострижения Соломонии, о ее «самопожертвовании» не имеют доказательной силы. Даже если принять во внимание вполне вероятное наличие группы знатных лиц, стремившихся не допустить Юрия Ивановича к власти, нет оснований говорить о добровольном уходе великой княгини в монастырь. Причем странным образом автор несколькими страницами ниже пишет о «некрасивых обстоятельствах разводного процесса» (с. 27). Но если Сабурова постриглась добровольно, то о каких «некрасивых обстоятельствах» можно говорить?

В книге имеются и некоторые неточности. Так, перечисляя наиболее влиятельных княжат, которые «преобладали в Боярской думе и на воеводских постах в армии», Д. М. Володихин упоминает князей Звенигородских (с. 26–27). Но в исследовании А. А. Зимина показано, что в период правления Василия III и Елены Глинской Звенигородские не играли значительной роли<sup>4</sup>. Упомянув переговоры между Юрием Дмитровским и Андреем Михайловичем Шуйским, ученый зачем-то пишет о том, что «оба они могли считаться претендентами на престол». И если с князем

<sup>4</sup> Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 56–58.

Юрием все понятно, то А. М. Шуйский — «аристократ исключительной знатности» (с. 28). Проблема в том, что таких «исключительно знатных» аристократов при дворе было много, и при таком подходе придется считать чуть ли не каждого члена Думы «претендентом на престол», что доводит ситуацию до полного абсурда. При подавлении мятежа Андрея Старицкого, по словам Д. М. Володихина, были казнены «некоторые крупные фигуры» (с. 28). Интересно было бы узнать, о каких «крупных фигурах» идет речь. Как известно, повешены были тридцать новгородских помещиков, перешедших на сторону Старицкого<sup>5</sup>. Среди них не было особо «крупных фигур». Другое дело, что среди казненных находились некоторые представители знатных родов (Колычевы и князь Ярославский)<sup>6</sup>, но таких в России были сотни, если не тысячи. Те же, кого можно назвать «крупными фигурами», думцы князя Андрея, отделались торговой казнью и заключением, которое, впрочем, оказалось сравнительно кратким — они были освобождены в апреле 1538 г., после смерти Елены Глинской<sup>7</sup>.

Рассуждая об опасностях для власти Ивана IV после смерти великой княгини Елены, Д. М. Володихин упоминает о Старицких, причем «взрослый претендент на престол... это очень опасный конкурент» (с. 31). Проблема в том, что из всех Старицких мужского пола в живых в то время был только князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Ивана IV. Но он, во-первых, находился в заключении, а во-вторых, был еще младше великого князя<sup>8</sup>. Следовательно, никаким «взрослым претендентом на престол» он быть никак не мог.

Историк много рассуждает об опасностях, которые подстерегали маленького Ивана Васильевича. Получается, что вся русская аристократия того времени могла претендовать на престол. В таких страшных условиях, «мальчик Иван... удержал престол и не погиб только потому, что Бог не дал... высокородным господам составить альянс, да сменить его на кого-то из своих» (с. 33). Подобные умозаключения вызывают серьезные сомнения. Ивана IV реально не на кого было менять. Даже если и допустить, что все наши аристократы спали и видели себя на троне, то все равно — прав на трон, в обход московской княжеской семьи, у них не было. Серьезные сомнения вызывает заявление историка о том, что чем взрослее становился Иван, тем меньше «ценности» в нем было для боярских группировок (с. 34). Полагаю, что все происходило как раз наоборот: «ценность» великого князя для враждующих боярских кланов только возрастала с его взрослением. В самом деле, теперь можно было «понравиться» государю, получить его расположение и использовать его в придворной борьбе. Ведь это великий князь, хотя еще и не совсем полновластный.

Станным образом все московские пожары 1547 г. Д. М. Володихин относит к апрелю месяца — 12, 20 и 21 числа. Соответственно, и восстание, получается, произошло в апреле (с. 48–49). Здесь необходимо отметить, что первые два пожара действительно были в апреле, но самый разрушительный, великий пожар, и последовавшее за ним восстание случились в июне 1547 г.<sup>9</sup> Похожая ошибка есть и на

<sup>5</sup> Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 29. М., 2009. С. 30.

<sup>6</sup> ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 295; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 27.

<sup>7</sup> ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 26.

<sup>8</sup> Там же. С. 25.

<sup>9</sup> ПСРЛ. Т. 29. С. 51.

293 странице повествования. Оказывается, Псков был сдан королю Стефану Баторию князем В.И.Телятевским в 1579 г. Очевидно, речь должна идти о Полоцке, действительно захваченном Баторием в 1579 г.<sup>10</sup> Касательно Избранной Рады исследователь отмечает, что Сильвестр и Адашев «представляли интересы крупных аристократических группировок», хотя и не входили в круг высокородной знати (с. 52). Но чуть ниже историк пишет о том, что Рада была «буфером» между царем, аристократами и Церковью. Здесь согласовывались позиции аристократических группировок (с. 53). Но если, как пишет Д.М.Володихин, основные ее участники выражали интересы аристократии, то зачем этой самой аристократии нужен был «буфер»?

Рассказывая о начале Ливонской войны, исследователь пишет о том, что «первым пал Юрьев», а затем Нарва (с. 111). Но в действительности первым в мае 1558 г. взяли как раз Нарву, а Юрьев только в июле того же года<sup>11</sup>. Причем из дальнейшего изложения становится ясно, что историк знает, что Нарву взяли в мае. Но тогда ситуация совсем запутывается: если все таки, по мнению Д.М.Володихина, Юрьев взяли первым, то когда же это произошло? В феврале или марте? Взятие Полоцка русскими войсками под пером ученого становится поистине судьбоносным: в этот день Иван Васильевич навсегда избавился «от разрушительного сомнения, рожденного сиротской долей». Сомнения эти, как можно понять из текста книги, состояли в оценке собственных способностей к государственной деятельности (с. 127). Все это непонятно, на чем основано.

Слишком категоричным представляется утверждение о том, что «аристократические семейства... отнюдь не планировали изменить государственный строй России» (с. 139). В самом деле, русская аристократия была прекрасно осведомлена, например, о ситуации в Великом княжестве Литовском, где власть монарха была очень серьезно ограничена. К тому же некоторые представители русской знати были связаны родством с литовской великокняжеской династией и магнатами. Учитывая это, не стоит, видимо, однозначно утверждать, что у нашей отечественной аристократии не было планов по изменению государственного строя. Думается, что ситуация здесь была неоднозначной, сложной и нуждается в дальнейшем изучении.

Интересные размышления о причинах введения опричнины и ее направленности Д.М.Володихин завершает тирадой о «черном театре опричнины», «царюроде с блистательным умом, обширной ученостью и холодным сердцем» (с. 153). В этом месте у нас действует «артист на престоле». Спустя несколько десятков страниц появляется сирота, который «выстроил вокруг себя причудливое здание. В стенах его сироту берегли пуще глаза, в стенах его сироту слушали с неослабным напряжением сил» (с. 173). Думаю, что все это может быть уместно в художественной литературе, но не в научной биографии. Что-то карикатурное появляется под пером автора при рассказе о дипломатической деятельности Ивана Грозного. Здесь мы снова встречаемся с «актером», даже скорее с «фиглярком»: впечатление, произведенное царем на окружающих и соседние державы, значили для него не меньше (если не больше), чем успех переговоров. «Театральная поза, амбиция... вели его

<sup>10</sup> Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 56.

<sup>11</sup> ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 295, 304.



ум к выходкам и балаганным трюкам, но не позволяли проявить твердость в намерениях и действиях» (с. 211).

Удивление вызывает небрежность исследователя, которую нельзя объяснить. Так, возвращаясь к событиям 1547 г., он пишет, что в этом году был большой бунт, вызванный самовольством аристократии, после его подавления «последовали принятие царского титула и женитьба на Анастасии Захарьиной-Юрьевой» (с. 318). Получается, что сперва произошло восстание, а уже затем венчание на царство и свадьба с Анастасией. Но это далеко не так: венчание на царство произошло в январе 1547 г.<sup>12</sup>, свадьба — в феврале<sup>13</sup>, а восстание в июне<sup>14</sup>.

Что касается замечаний Д. М. Володихина в мой адрес, то позволю себе его адресовать к своей книге, в которой подробно рассматриваются представления о власти царя в России XVI в.<sup>15</sup> Сам исследователь пишет, что царь не связан законом и полновластен в отношении подданных. Однако, продолжает историк, если царь греховен, если он отступает от веры, то его «следует поменять на другого, лишённого этих недостатков» (С. 45). Хочется спросить, а кто будет «менять» царя, кто из подданных возьмет на себя такую ответственность? Сам Д. М. Володихин, споря со мной, утверждает, что для правителей нравственность задается верой, а вера опирается на учение Церкви. Далее историк пишет о том, что опричнину Церковь не одобрила, митрополит Афанасий опричнину не поддержал, а митрополит Филипп публично требовал отменить ее (с. 327). Замечу на это лишь следующее: я нигде не писал о том, что Церковь поддержала опричнину и многочисленные казни. Афанасий, скорее всего, действительно не поддерживал опричнину, но и не выступал против нее. Не случайно митрополит покинул свой престол не при ее введении, а спустя год с лишним, в мае 1566 г.<sup>16</sup> Филипп (Колычев) же стал митрополитом уже во время опричнины, летом 1566 г., хотя отказывался какое-то время, настаивая на ее отмене. Тем не менее его удалось уговорить занять данный пост. Публично он выступил против казней спустя длительное время, в начале 1568 г. В результате его лишили сана, отправили в заключение, в котором он и погиб<sup>17</sup>. Осужден он был церковным собором. Можно спорить о характере этого собора и о том, насколько были запуганы или подкуплены его участники, но факт остается фактом. Кроме того, Церковь как организация в XVI в. не выступала против политики Ивана Грозного, не призывала «поменять» царя.

Безусловно, в новой книге Д. М. Володихина есть интересные, удачные наблюдения и выводы. Так, автор видит в опричнине военно-административную реформу, вызванную неудачами на театре военных действий (С. 150). Мнение автора представляется заслуживающим внимания, тем более что Д. М. Володихин специально занимался историей воеводского корпуса в период правления первого рус-

---

<sup>12</sup> ПСРЛ. Т. 29. С. 49.

<sup>13</sup> Там же. С. 51.

<sup>14</sup> Там же. С. 54.

<sup>15</sup> Шапошник В. В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 433–540.

<sup>16</sup> ПСРЛ. Т. 13. С. 401.

<sup>17</sup> Колбков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 263–349; Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 212–259; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 323–341.

ского царя<sup>18</sup>. Причины Ливонской войны исследователь связывает с «продуманной, логически объяснимой стратегией», которая базировалась на слабости Ливонского ордена, стремлении получить земли с крестьянами, которые можно раздать в поместья, враждебной по отношению к России политикой самого Ордена и религиозными мотивами (с. 108–109). Построения историка вполне логичны, хотя в историографии существуют и другие мнения о причинах начала войны и первоначальных задачах русского правительства<sup>19</sup>. Интересными мне кажутся размышления автора о «заимствовании» жестокости к подлинным и мнимым политическим оппонентам из Западной Европы (с. 178–181). В самом деле, на Руси до Ивана Грозного не было столь масштабных репрессий<sup>20</sup>. Можно вспомнить и рассказ об испанской инквизиции, на который в свое время ссылался архиепископ Геннадий Новгородский<sup>21</sup>.

Однако впечатление серьезно портят постоянные отсылки к «сиротству» и «артистизму», которые якобы и определяли действия царя Ивана. Мы ведь в самом деле никогда точно не узнаем, в какой степени раннее сиротство повлияло на Грозного. То же относится и к артистизму его натуры. Трудно отделаться и от впечатления, что книга готовилась наспех, отсюда и неточности, которые не украшают исследование. Особенно это касается нарушения последовательности событий. От неточностей можно было бы избавиться, обратившись к историческим источникам. Думаю, что данная работа исследователя не является научной биографией, скорее это художественно-научное сочинение.

Вместе с тем считаю, эта книга Д. М. Володихина найдет своих заинтересованных читателей, некоторые из которых, ознакомившись с ней, захотят поглубже вникнуть в тему и обратятся к другим исследованиям, посвященным интереснейшей эпохе правления первого русского царя.

## References

- Alekseev A. I. *Religioznye dvizheniia na Rusi poslednei treti XIV — nachala XVI v.: strigol'niki i zhidovstvuyushchie*. Moscow, Indrik, 2012, 560 p. (In Russian)
- Veber D. I., Filyushkin A. I. "Ot ordena ostalos' tol'ko imya...". *Sud'ba i smert' nemetskikh rytsarei v Pribaltike*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2018, 247 p. (In Russian)
- Volodikhin D. M. *Groznyi tsar moskovitov: Artist na prestole*. St. Petersburg, Amfora, 2014, 256 p. (In Russian)
- Volodikhin D. M. *Ivan IV Groznyi: Tsar-sirota*. Moscow, Molodaia gvardiia, 2018, 341 p. (In Russian)
- Volodikhin D. M. *Ivan Groznyi: Bich Bozhii*. Moscow, Veche, 2006, 384 p. (In Russian)
- Volodikhin D. M. *Sotsial'nyi sostav russkogo vоеvodskogo korpusa pri Ivane IV*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011, 296 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *V kanun groznykh potriasenii: Predposylki pervoi Krest'ianskoi voiny v Rossii*. Moscow, Mysl', 1986, 333 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *Oprichnina Ivana Groznogo*. Moscow, Mysl', 1964, 535 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV — pervoi treti XVI v.* Moscow, Nauka Publ., 1988, 350 p. (In Russian)

<sup>18</sup> Володихин Д. М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011.

<sup>19</sup> Вебер Д. И., Филюшкин А. И. «От ордена осталось только имя...». Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике. СПб., 2018. С. 174, 217–226.

<sup>20</sup> Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М., 1995. С. 109–157.

<sup>21</sup> Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 269–270.



- Kolobkov V. A. *Mitropolit Filipp i stanovlenie moskovskogo samodержaviiia: Oprichnina Ivana Groznogo*. St. Petersburg, Aleteia, 2004, 640 p. (In Russian)
- Rogov V. A. *Istoriia ugolvnogo prava, terror i repressii v Russkom gosudarstve XV–XVII vv.* Moscow, Yurist Publ., 1995, 288 p. (In Russian)
- Skrynnikov R. G. *Tsarstvo terrora*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 573 p. (In Russian)
- Florya B. N. *Ivan Groznyi*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1999, 403 p. (In Russian)
- Shaposhnik V. V. *Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniia v Rossii v 30–80-e gody XVI veka*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2006, 569 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июля 2018 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2019 г.

Received: July 22, 2018

Accepted: March 12, 2019